

УДК 811.111*373.42
DOI 10.52452/19931778_2022_2_156

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДЛИННИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНВАРИАНТ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ (на материале переводов современной американской прозы)

© 2022 г.

С.Б. Жулидов, М.В. Золотова, С.С. Иванов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

s.san@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2022

Рассматриваются различные формы пояснительных средств, используемых в процессе перевода для того, чтобы иностранные реалии стали понятнее реципиентам переводного текста, незнакомым с ними. Однако неадекватная прагматическая адаптация реалий, обладающих сугубо специфическими национальными чертами, весьма часто приводит к ошибочному истолкованию подлинника, искажая функциональный инвариант его содержания и приводя к разительному несоответствию использованных эквивалентов. Примеры, взятые из двух американских романов и их переводов, сопоставляются на основе их ошибочно понятого культурно-прагматического сходства. Фактический материал подразделяется на три группы согласно типам адаптации, использованным переводчиками в каждом рассматриваемом случае. Сопроводительные комментарии включают в себя предлагаемые авторами варианты, иллюстрирующие выдвигаемое ими положение о принципиальной возможности передачи таких лексических единиц, прибегая к адекватной прагматической адаптации.

Ключевые слова: перевод, русизм, эквивалент, соответствие, адекватный, стилистический, лексический, семантический, экспрессивный.

При переводе художественных произведений первостепенное внимание закономерно и вполне объяснимо уделяется лингвистическим и литературным (жанровым, историческим и т.п.) расхождениям между ними. Однако для получения максимально эквивалентного (адекватного) переводного текста (ПТ) не менее важным являются и правильно подобранные культурологические (культурно-прагматические) соответствия контекстуально-заданным параллелям исходного текста (ИТ) и шире – приемлемым речевым и узуальным единицам исходного языка (ИЯ) сравнительно с языком перевода (ПЯ).

За языковой эквивалентностью лежит понятийная эквивалентность культурных представлений [1, с.41]. «Особенности культуры закреплены в языке в виде национально-специфических единиц (реалий и др.), входят в значения языковых единиц в виде разноплановых коннотаций и влияют на их употребление» [2, с. 39]. Поэтому любая межъязыковая коммуникация – в особенности, перевод художественной литературы – неизбежно представляет собой и своеобразный теснейший контакт одной культуры с другой [3, с.127].

Для создания адекватного ПТ необходимы культурологические и иные фоновые знания национальной специфики страны ИЯ – реалий, известных личностей (политиков, писателей, артистов, телеведущих, актеров кино) и прочих

ее особенностей, которые, по мнению переводчика и редактора, мало знакомы или вообще неизвестны носителям ПЯ. Для этого требуется прагматическая адаптация ИТ, ориентированная на «обычного читателя» (или «усредненного рецептора» [3, с.115]) ПТ, ввиду отсутствия у него специальной компетенции, необходимой для понимания некоторых реалий. В таких случаях от переводчика требуется соответствующая экстралингвистическая информированность, которая по своей значимости оказывается гораздо существеннее собственно языковой и даже литературоведческой компетентности [4].

Учитывая это, для создания адекватного ПТ переводчик должен, внося в него некоторые изменения и/или дополнения, «стремиться найти не просто смысловые эквиваленты, т.е. единицы, обозначающие те же явления действительности, а такие функциональные соответствия им, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которую данное сообщение вызывает у тех, кто читает его в подлиннике» [5, с. 242].

Таким образом, под прагматической адаптацией мы будем понимать внесение в ПТ «определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов» [5, с. 243] с целью сохранить не столько смысловую, сколько функциональный инвариант содержания подлинника.

1. [...] drive drunk guys home from the VA hospital one town over [8, p. 17]. | [...] развозили пьяных по домам из вытрезвителя в соседнем городке [9, с. 55].
2. She'd married some high school baseball coach [8, p. 9]. | Она вышла замуж за какого-то бейсбольного тренера из колледжа [9, с. 29].
3. "[...] according to these surveys, high school students think Churchill was Truman's vice president" [6, p. 167]. | – [...] если верить опросам, половина наших студентов считает, что Черчилль был при Трумэне вице-президентом [7, с. 58].
4. "I was just making some op-ed mush" [6, p. 141]. | [...] я всего лишь пишу письмо в газету [7, с. 95].

Актуальность данной темы обусловлена уже тем фактом, что сохранение и воссоздание такого инварианта, несмотря на имеющиеся теоретические обобщения и рекомендации, до сих пор представляют серьезную и не решенную на практике проблему, которую мы проиллюстрируем приводимыми примерами, взятыми из двух современных американских романов, написанных и переведенных с разницей почти в двадцать лет (1999 и 2017 гг.).

Новизна исследования состоит в том, что путем анализа переводов этих источников мы детально разбираем конкретные недостатки и трудности, возникающие при попытке воссоздать в ПТ функциональный инвариант содержания ИТ, предлагая возможные пути их решения.

Целью статьи является решение указанной проблемы путем обобщения как ее уже существующих теоретических обоснований, так и практического подхода к весьма часто встречающимся подобным недостаткам при переводе художественной прозы.

Предмет исследования – анализ отрывков (как правило, предложений) ИТ, содержащих разнообразные реалии, неадекватно воссозданные в ПТ и приведшие к искажению или полной утрате инварианта содержания подлинника.

Для удобства восприятия фактического материала мы систематизировали его по трем разделам, исходя из трех конкретных приемов прагматической адаптации, использованных при переводе данных романов. Все примеры пронумерованы, а комментируемые соответствия выделены подчеркиванием.

I. Использование в ПТ эквивалентных функциональных соответствий

В ряде случаев передачу в переводе прагматического аспекта единиц подлинника вполне могут обеспечить и просто эквивалентные соответствия. Однако сохранить инвариант его содержания возможно, только если они функциональны, т. е. подобраны прагматически верно.

Рассмотрим такой пример (см. пример 1).

Вытрезвителей в США нет, и никогда не было. Нетрезвых граждан полиция задерживает только в случае нарушения ими общественного порядка или угрожающего для окружающих поведения. Эта реалья – чисто советская. Но представим, что они были в США. Все равно, зачем же полиции развозить непроспавшихся пьяных из вытрезвителя по домам, да еще и в другой город? Для чего же их тогда забирали бы в вытрезвитель? Чтобы вызвать полицию и вежливо, а главное, бесплатно доставить их с комфортом домой? Не много ли чести? Другое дело – ветеранов, жизнью рисковавших на войне (только Второй мировой, а вьетнамская в 1964 г. еще не началась) и, возможно, имевших ранения.

Ср.: VA hospital – госпиталь для ветеранов. Название происходит от сокращенного названия «Администрация по делам ветеранов» – Veterans Administration.

Обратимся к весьма схожим между собой примерам (см. пример 2).

Точно такое же искажение наблюдаем и в другом романе (см. пример 3).

В оригинале говорится о старшекласниках, а не о студентах университетов. Незнание переводчиком этой реалии (high school – старшие классы средней школы) привело к превратному представлению у читателя о качестве высшего исторического образования в США. И неясна отсебятина *половина*, если только это не попытка переводчика хоть как-то сгладить свой огрех со «студентами».

Ср.: high school – in the US, a school for children between the ages of 14 and 18 [10].

Рассмотрим такой пример (см. пример 4).

Здесь op-ed – не просто письмо читателя в газету, а публицистическая колонка, размещаемая напротив редакционной статьи (opposite editorial) и выражающая несогласие с позицией редакции по данному вопросу.

Осталось вообще не переведенным *mush* (лицемерная ерунда), показывающее прене-

5. [...] a man who in his day would have put away ten Camels with the Thanksgiving turkey [6, p. 10]. | [...] человеком, способным под одну только благодарственную индейку выкурить десяток "Кэмел" [7, с. 10]. Пример 5
6. "How much are we paying you, Nick?"
"One-oh-five," Nick said [6, p. 16]. | – Сколько мы тебе платим, Ник?
– Сто пятьдесят, – ответил Ник [7, с. 14]. Пример 6
7. It was a Salary Increase form. At first Nick thought it must be a typo. From one-oh-five to... two-oh-oh? [6, p. 16]. | Новая платежная ведомость. Поначалу Ник решил, что в нее вкралась опечатка. Со ста пятидесяти к... двум...ого-го! [7, с. 14]. Пример 7
8. "Pah!" [6, с. 48]. | – Пфа! [7, с. 35]. Пример 8
9. That night it must have been down close to single digits. It hurt just to breathe [8, p. 4]. | Полагаю, в тот вечер температура упала ниже минус десяти по Цельсию. Даже дышать было больно [9, с. 14]. Пример 9

брежительное отношение героя к своей статье, которая пишется по заказу его начальника. Оно тут крайне важно, ибо ярко показывает отвращение Ника к тому, что ему приходится делать.

Ср.: *mush* – something that is romantic in a way that seems silly and not sincere [10].

Аналогичный пример (см. пример 5).

Здесь необходимо было либо употребить словарный эквивалент «День Благодарения», либо как-то иначе пояснить (например, в постраничной сноске – см. раздел III ниже), что это за день и при чем тут вообще индюшатина, ибо прилагательное *благодарственную* никак не соотносится у читателя перевода именно с этим блюдом, традиционно подаваемым к национальному празднику, который отмечается в последний четверг ноября.

В следующих двух примерах инвариант содержания (речь идет о зарплате) также не сохранен (см. пример 6, пример 7).

Правильно в обоих примерах было бы: *сто пять*, т.е. 105 (тысяч долларов), и не *к двум*, а *к двумстам*. Во втором случае *oh-oh?* отнюдь не междометие *ого-го*, а цифры, нули, о чем косвенно говорит и вопросительный знак, вообще никак не переданный на ПЯ. (Ник как бы задает вопрос: на сколько именно больше двухсот тысяч долларов он станет теперь получать.) Так же, как и в обозначении, например, года 1904 – *nineteen-oh-four*. Как результат, не только не передана прагматика обозначения цифровых данных на ИЯ («*oh-oh*»), но и инвариант содержания подлинника искажен до неузнаваемости.

Любопытно, что с передачей междометий в данном переводе вообще не все благополучно (см. пример 8).

Поскольку междометия «пфа» не существует в русском языке, здесь надо было найти прагматически подходящее функциональное соответ-

ствие, не ограничиваясь попыткой транслитерации, а исходя из такого пояснения в толковом словаре: «*pah* – used for showing either that something annoys you or that it does not concern you» [10]. С учетом контекста, здесь вполне подошло бы соответствие «*ха-ха*» [11, с. 424].

II. Внесение в ПТ дополнений в виде пояснений, эквиваленты которых отсутствуют в ИТ

Часто даже эквивалентное соответствие, ввиду принадлежности «обычного читателя» к иной культуре, становится недостаточным, т.е. прагматически неадекватным. В этом случае переводчик может счесть нужным адаптировать свой текст, дополняя его пояснениями. Рассмотрим, как это сделано в обоих романах (см. пример 9).

Во-первых, при чем тут вообще «по Цельсию», если везде и в оригинале, и в переводе используется не метрическая, а традиционная система США (U.S. Customary System)? Приписывать персонажам знакомство с градуировкой по Цельсию совершенно неправомерно. Во-вторых, если здесь цифры от 0 до 9 (*single digits*) даются применительно к шкале Фаренгейта, тогда раз самая большая цифра 9, то значит $+9\text{ F} = -13\text{ C}$, а $-9\text{ F} = -23\text{ C}$. В любом случае, разброс такого диапазона в градусах по Цельсию слишком велик, чтобы читатель мог уяснить, какова же именно была температура воздуха в тот вечер.

Рассмотрим такой пример (см. пример 10).

Абсурдность такой якобы адаптации (коллеждж в США – высшее учебное заведение) усугубляется еще и тем, что возраст мальчика – всего 12 лет – приводится в этом же отрывке. В подлиннике речь идет об элитной школе.

Следующий пример интересен тем, что здесь реалия, отсутствующая в ИТ, совершенно необъяснимо появляется в ПТ (см. пример 11).

10. [...] the tuition bill for Joey's next semester at Saint Euthanasius – \$11,742 a year. How did they arrive at such sums? What was the forty-two dollars for? What did they teach twelve-year-olds that it cost \$11,742? Subatomic physics? [6, p. 12].
11. Gomez, tall, dark, pockmarked, with arms like bridge cable, was Head of Issues Intelligence [...] [6, p. 118].
12. “Thirty-two, twenty-four, thirty-four,” she said. “Well, look at that, practically my measurements” [8, p. 35].
13. [...] I would grow six inches, become shapely and beautiful [8, p. 93].
14. [...] a few feet from the back wall [8, p. 5].
15. [...] there was a deer standing a few yards ahead, blocking my way [8, p. 94].
16. I gained ten pounds [...] [8, p. 66].
17. He loved Goldwater and despised the Kennedys, though he made me swear I'd keep that a secret [8, p. 23].
- Пример 10*
- [...] счет от колледжа Св. Эвтаназия за обучение Джоя в следующем семестре – 11 742 доллара в год. Как они выводят подобные суммы? На что, к примеру, идут эти сорок два доллара? И чему вообще можно учить 12-летнего мальчишку на 11 742 доллара? Субатомной физике? [7, с. 11].
- Пример 11*
- [...] Гомес, с ручищами толщиной в тросы, на которых держится Бруклинский мост, возглавлял в Академии службу разведки [...] [7, с. 81].
- Пример 12*
- Тридцать два, двадцать четыре, тридцать четыре, – вслух проговаривала Ребекка. – Как занятно, практически мои параметры в дюймах¹. Сноска: ¹В сантиметрах – 81 – 61 – 86 [9, с. 107].
- Пример 13*
- [...] я вырасту на шесть дюймов, стану фигуристой и красивой [9, с. 276].
- Пример 14*
- [...] в нескольких футах от дальней стены. [9, с. 16].
- Пример 15, 16*
- [...] в нескольких ярдах впереди, преграждая мне путь, стоял олень [9, с. 224].
- [...] я набрала десять фунтов веса [9, с. 199].
- Пример 17*
- Он любил Голдуотера и презирал Кеннеди², хотя заставил меня поклясться, что я сохраню это в тайне [9, с. 71].

Если расценивать «Бруклинский» не как произвол (отсебятину) переводчика, считающего, видимо, что Нью-Йорк более знаком российскому читателю, чем, к примеру, Сан-Франциско, а как его попытку прагматической адаптации, то она оказывается явно неудачной, поскольку автор не конкретизирует, какой именно это мост. Ведь читатель ПТ может подумать, что, например, у всячего моста Золотые ворота (the Golden Gate Bridge) тросы куда тоньше «ручищ Гомеса».

В следующем примере в качестве прагматической адаптации, как видим, в текст введено вполне правомерное «в дюймах». Однако ввиду добавленной пояснительной сноски мы прокомментируем его в начале следующего раздела (см. пример 12).

III. Создание подробных поясняющих примечаний вне пределов текста перевода в виде постраничных сносок

Недостаточность прагматической адаптации в самом тексте может вызвать необходимость в более подробных примечаниях для полноценности понимания текста.

Даже если и признать правомерной сноску, приведенную выше (пример 12), то тогда становится непонятным ее отсутствие в таком случае (см. пример 13).

Поэтому одна-единственная слабая попытка прагматической адаптации метрических данных страны ИЯ сводится на нет, теряясь на фоне аналогичных примеров с единицами длины и веса, нигде более не сопровождаемых пояснениями (ср. примеры 14, 15, 16).

Следующие три примера требуют более подробного разбора (см. пример 17).

Сноска: ²Барри Моррис Голдуотер (1909–1998) американский политик [...]; Джон Фицджеральд Кеннеди (1917–1963) – американский политический деятель [...] 35-й президент США (1961–1963).

Это примечание искажает инвариант содержания по самой сути, поскольку в ИТ речь идет не об одном человеке, как в случае с Б. Голдуотером, а обо всем семействе (the Kennedys), политиками в котором были трое (один – президент и два сенатора).

На фоне такого искажения весьма показателен следующий пример (см. пример 18).

18. [...] a thick cashmere sweater and fitted trousers, like Jackie Kennedy on a ski vacation [8, p. 68].

Пример 18
[...] толстый кашемировый свитер и идеально сидящие брюки, как у Джеки Кеннеди на лыжном курорте [9, с. 201].

19. «When some booze-besotten drunk goes and runs someone down, do you go banging on the door of General Motors and shout, ‘J'accuse’?» [8, p. 25].

Пример 19
Когда какой-нибудь налившийся до бровей алкаш переезжает человека, вы бьетесь о двери «Дженерал моторс» и вопите «J'accuse»¹? Сноска: ¹Я обвиняю (франц.). [9, с. 21].

Поскольку на сей раз никакого примечания в виде сноски не дано, то читатель, исходя из искаженного предыдущего (пример 17), сделает вывод, что речь идет о президенте Джоне Кеннеди (застреленном за год до описываемых событий), а не о его вдове Жаклин. Поэтому имя Джеки он, скорее всего, автоматически экстраполирует на мужское имя Джек, а не на Жаклин, вообще ни разу не упоминаемое в романе. Ведь далеко не каждый читатель может сходу определить разницу между уменьшительными мужским Джек (от Джон) и женским Джеки (в данном случае от подразумеваемого Жаклин).

Применительно к описываемому примеру прагматическая адаптация в виде примечания могла бы выглядеть так:

«Здесь Эйлин имеет в виду Жаклин Кеннеди, “первую леди” США с 1961 по 1963 г., супругу президента Джона Кеннеди, убитого в ноябре 1963 г. Являлась одной из самых известных женщин своего времени; законодательницей моды, изящества и утонченной красоты не только в Америке, но и в Европе».

Интересен и такой случай неполной прагматической адаптации (см. пример 19).

В данном случае имеется в виду аллюзия на широко освещаемый в прессе конца XIX в. памфлет Эмиля Золя, озаглавленный им «Я обвиняю», в защиту французского офицера А. Дрейфуса, еврея по национальности (что давало автору основание уличить власти еще и в антисемитизме), обвиненного в 1894 г. в измене и приговоренного к пожизненной каторге. Спустя 12 лет он был полностью реабилитирован и даже награжден орденом Почетного Легиона. Все эти годы к его делу было приковано внимание всей Европы и отчасти – Северной Америки.

Совершенно очевидно, что данное примечание следовало расширить, чтобы хотя и кратко, но донести эту информацию до читателя. В противном случае ему остается непонятно, с чего это вдруг данный персонаж заговорил по-французски, чего далее по сюжету он не будет делать никогда. Непереданной осталась и имплицитная оценка автором его несомненной эрудиции.

Анализ фактического материала и полученные данные позволяют прийти к выводу, что при переводе данных произведений прагматическая адаптация подлинника реализовывалась весьма часто, однако в большинстве случаев – необоснованно, бессистемно и неудачно, что почти всегда приводило к неадекватному переводу реалий.

Введение в ПТ прагматически адаптированных функциональных соответствий требует от переводчика не только исчерпывающего знания описываемых явлений, лиц и событий, но также и тщательно разработанной стратегии перевода, не допускающей отклонений от заданной системы адаптации подлинника. Неверное истолкование реалий уже само по себе чревато нарушением его культурологического единообразия, искажая специфические национальные особенности страны ИЯ и приводя в результате к межнациональному диссонансу или «конфликту культур» [12, с.14]. Здесь же, помимо этого, оно часто ставило под сомнение достоверность описываемых предметов и явлений, препятствуя сохранению инварианта содержания подлинника, что особенно недопустимо, ибо влечет за собой неправильное понимание всего произведения в целом. Ведь обычный читатель (не филолог) попросту воспримет многое написанное «на веру» и, не будучи детально знаком с реалиями страны ИЯ, не станет критически осмысливать эти реалии, пытаться вразумительно истолковать их. А ошибочные соответствия, выданные переводчиком якобы за истину в последней инстанции, вообще резко снижают интерес читателя к такого рода произведениям.

Можно констатировать, таким образом, что и приведенный фактический материал, и проделанный нами анализ свидетельствуют о необходимости выработки адекватной стратегии прагматической адаптации при переводе иноязычной прозы.

Рассмотренные примеры и подробные пояснения к ним могут представить интерес для специалистов в области теории и практики перевода, вузовских преподавателей лексикологии, английской и сопоставительной стилистики.

ки, а также практических переводчиков художественной литературы.

Представляется, что дальнейшее углубленное исследование проблем прагматической адаптации при переводе художественной литературы на материале других жанров и языков поможет разработать более строгие параметры в отношении передачи этого слоя лексики и особенностей его практического воссоздания в тексте перевода.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990.
2. Тимко Н.В. Фактор «культура» в переводе. 2-е изд., доп. Курск: КурскГУ, 2007.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Валент, 2011.
4. Нюнен П. ван. Основные концепции теории переводческого тандема // Язык и культура:

Материалы конференции «Бельгия – Нидерланды – Россия». Вып. 2. М.: Наука, 1999. С. 15–34.

5. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
6. Buckley C. Thank you for smoking. 1st Harper Perennial Ed. New York, 1995.
7. Бакли К. Здесь курят. Роман / Пер. с англ. С.Б. Ильина // Иностранная литература. 1999. № 11–12.
8. Moshfegh O. Eileen. London: Penguin Random House, 2015.
9. Мошфег О. Эйлин / Пер. с англ. М.В. Смирновой. М.: Изд-во «Э», 2017.
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Bloomsbury Publishers Plc, 2002.
11. Жулидов С.Б., Золотова М.В., Иванов С.С. Семантико-стилистические отклонения от оригинала и адекватность перевода // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 423–425.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.

PRAGMATIC ADAPTATION OF THE ORIGINAL AND ITS CONTENTS' FUNCTIONAL INVARIANT (exemplified by contemporary American prose translations)

S.B. Zhulidov, M.V. Zolotova, S.S. Ivanov

The paper considers various forms of clarification means used in the translation process to make foreign realities more understandable to recipients unacquainted with them. However, inadequate pragmatic adaptation of realities characterized by pure national specific features as often as not severely damages its contents' functional invariant resulting in discrepancy between estimated and actual correspondences. Examples borrowed from two American novels and their translations are compared on the basis of their falsely estimated cultural and pragmatic seeming identity. The factual material under consideration is subdivided into three groups on the basis of the adaptation types used by the translators in every regarded case. The accompanying commentaries include the authors' recommended versions illustrating their suggested thesis of the possibility to render such lexical units, in principle, with the help of the adequate pragmatic adaptation.

Keywords: translation, pragmatic, adaptation, invariant, reality, equivalent, correspondence, adequate, expressive, lexical, semantic.

References

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. M.: Russian language, 1990.
2. Timko N.V. Factor «culture» in translation. 2nd ed., add. Kursk: Kursk State University, 2007.
3. Komissarov V.N. Modern Translation Studies. M.: Valent, 2011.
4. Nyunen P. van. Basic concepts of the theory of translation tandem // Language and culture: Proceedings of the conference «Belgium – Netherlands – Russia». Issue 2. M.: Science, 1999. P. 15–34.
5. Schweitzer A.D. Theory of translation. Status, problems, aspects. M.: Science, 1988.
6. Buckley C. Thank you for smoking. 1st Harper Perennial Ed. New York, 1995.

7. Buckley K. They smoke here. Roman / Translated from English. S.B. Ilyina // Foreign literature. 1999. № 11–12.
8. Moshfegh O. Eileen. London: Penguin Random House, 2015.
9. Moshfegh O. Eileen / Translated from English by M.V. Smirnova. M.: Publishing House «E», 2017.
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Bloomsbury Publishers Plc, 2002.
11. Zhulidov S.B., Zolotova M.V., Ivanov S.S. Semantic and stylistic deviations from the original and the adequacy of the translation // The world of science, culture, education. 2020. № 1 (80). P. 423–425.
12. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M.: Word, 2000.